

Глава 67: Смертельный поединок

Вечер не принёс с собой прохладу. В первые же минуты в Туманолесье из-за высокой влажности у людей рубашки промокали от пота. Ярким контрастом выступало место недавнего побоища, где Ван Баолэ и старика окружала леденящая аура смерти.

В самом начале убийцы думали, что их жертва, простой студент, окажется лёгкой добычей. Как маленький тигрёнок с прорезающимися клыками он не представлял большой угрозы. Во всяком случае они так думали. Убивая всех этих людей, Ван Баолэ постоянно балансировал на грани между жизнью и смертью. Когда с тридцатью убийцами было покончено, их кровь уже невозможно было смыть с рук...

В глазах старика Ван Баолэ изменился. Перед ним всё ещё стоял толстяк, но теперь он держался крайне настороженно, взвинтив концентрацию до предела. Хотя он и был более искусным бойцом, чем его жертва, это был не повод расслабляться. Старик ещё никогда не встречал кого-то, похожего на Ван Баолэ. Человека, который был жесток не только к другим, но и к самому себе.

Если бы не москит, то Ван Баолэ уже давно бы кормил червей, с другой стороны, не от него одного отвернулась удача, толстяк сбежал бы из окружения, если бы не крик краснокостной белолицей змеи. Тогда бы этот день закончился совершенно по-другому.

Сделав глубокий вдох, старик сжал пальцы в кулак. Шквальный ветер вокруг него усилился. Дхармический артефакт заработал в полную силу. От каждой части тела исходил кровавый ци, его нервы были натянуты до предела. Он мог нанести удар в любую секунду. Глаза цепко следили за целью.

Ван Баолэ делал частые и судорожные вздохи. Полученные раны наконец начали брать своё. Пилюли давали лишь временное облегчение, к тому же ему ни разу не удалось толком отдохнуть. Его держали на ногах только сила воли и желание выжить. Стоит ему хотя бы на секунду расслабиться, и он потеряет сознание.

— Пора покончить с этим! — в голосе Ван Баолэ чувствовалась сталь.

Он прыгнул назад и приземлился на поваленное дерево, которое под его весом закрипело. Оттолкнувшись ногами, Ван Баолэ побежал на старика, на ходу выпустив в него восемь летающих мечей. Среди них скрывался пурпурный клинок!

У старика был острый глаз. Как только Ван Баолэ отскочил назад, он высоко подпрыгнул. Стоило ему сжать пальцы в перчатке, как она превратилась в щит голубой энергии, который заблокировал летающие мечи. Издали это выглядело так, будто столкнулись две падающие звезды!

— Взрыв! — негромко скомандовал Ван Баолэ.

После взрыва семи мечей, летевших вокруг пурпурного клинка, на щит старика обрушился град металлических осколков. Под шквалом шрапнели щит исказился, позволив пурпурному мечу мгновенно миновать защиту старика. Тот лишь холодно хмыкнул. Он с некоторым презрением отнёсся к мечу, хотя знал, что это был артефакт того же калибра, что и его перчатка. К тому же без настоящего умения и таланта человек не мог так искусно управлять дхармическими артефактами. И всё же ему не составило труда увернуться от меча. Он ловко ударил правой ногой в Ван Баолэ, при этом зачерпнув энергию, которая стала волной жара. Более того, из кончика его ботинка высунулась чёрная игла.

Всё это произошло быстрее, чем человек успел бы щёлкнуть пальцем. Ван Баолэ был готов рискнуть всем. Он не только не попытался уклониться, наоборот, его пальцы сомкнулись на ноге старика. В этот самый миг его бок ожгла сильная боль. Несмотря на хруст костей после удара ноги, брызнувшую изо рта кровь и вонзившуюся в плоть иглу, он даже не моргнул и использовал всю силу поглощающего семечка.

— Умри!

Семечко создало мощную силу притяжения, отчего старик слегка оторопел. Он потерял контроль над собственным телом и остановился. Старик с тревогой заметил, как пурпурный меч приближался к его груди. Он был опытным бойцом, поэтому в такой критической ситуации на его шее и лбу от натуги вздулись синие вены, и он с рычанием взмыл в воздух. Защитной перчаткой он перехватил меч и кровожадно прорычал:

— Остановись!

Из перчатки брызнул голубой свет. Старик использовал всю свою силу, чтобы удержать пурпурный меч. Вдобавок он уже готовился нанести им удар по Ван Баолэ, вот только меч, похоже, сейчас представлял собой только внешнюю оболочку, внутри него было пусто. Под давлением перчатки меч разбился на миллион мелких осколков, которые ударили в старика. Это стало сюрпризом даже для такого матёрого убийцы. Он закричал и в ярости отшвырнул Ван Баолэ в сторону. Это дало ему небольшую передышку, правда ему не удалось избежать осколков меча, которые вонзились в лицо.

— Ты смазал его ядом! — почувствовав слабость в теле, старик закричал.

Старик отскочил назад и начал изо всех сил замедлять циркуляцию в своём теле. Когда он потянулся за противоядием, Ван Баолэ с усмешкой побежал на него. Этот козырь он подготовил после прошлой стычки со стариком.

Яд он добыл из ядовитых желёз краснокостных белолицых змей, чьи трупы забрал с собой. Изначально пурпурный меч был очень крепким, поэтому Ван Баолэ прибегнул к своим знаниям о дхармическом оружии, чтобы сделать полость для яда и заставить старика врасплох. В соответствии с планом он специально сделал его хрупким, чтобы тот разбился. Ему пришлось пожертвовать небесным гнездом, чтобы не вызвать у старика подозрений. Игра стоила свеч, такое количество осколков ранили старика.

Ван Баолэ в такой опасной ситуации, казалось, не замечал кровоточащей раны у себя на боку. С активным поглощающим семечком он подлетел к старику, лишив того возможности принять противоядие, и ударил кулаком.

— Как будто ты меня не отравил?!

Ван Баолэ тяжело дышал. Практически сразу после удара иглой у него онемел весь бок. Когда начало темнеть перед глазами, он понял, что чёрная игла была тоже смазана ядом.

По лбу старика градом валил пот. Он хотел вырваться, но обезумевший Ван Баолэ притянул его к себе с помощью семечка. Этот манёвр был исполнен с филигранной точностью. Похоже, Ван Баолэ был готов пойти на всё, лишь бы убить старика. У того не осталось энергии, чтобы справиться с атакой или достать антидот.

— Сейчас узнаем, чей яд сработает быстрее! — выкрикнул Ван Баолэ.

Стиснув зубы, он взял старика в захват и обвил его ногами.

— Псих! — вскричал старик, чувствуя гниение раны.

Его тело пронзила острая боль — результат попадания в кровоток яда. Вместе с криком он извернулся и ударил Ван Баолэ. Из рта Ван Баолэ брызнула кровь, но пламя в глазах полыхало всё так же ярко. Он выглядел как человек, которому было нечего терять. С ухмылкой он ударил лбом по лицу старика.

— Хочешь убить меня, твоего дедулю Вана?

По телу старика прошла судорога. Не желая умирать, старик с безумным блеском в глазах ударил его ещё раз. Захваты были специальностью Ван Баолэ. Сражаясь с головокружением, он выдержал удар старика, а потом схватил его запястье и вывернул, после чего ударил в пах.

— Хочешь посостязаться с дедушкой Ваном? Старый ублюдок, я моложе, поэтому мой организм дольше может бороться с отравлением. Первым от яда точно сдохнешь ты!

Не обращая внимания на текущую изо рта кровь, Ван Баолэ прибегнул к тактике психологической войны. С пронзительным, практически животным, воем старик обрушил на него очередную серию ударов. Вскоре оба уже катались по земле. Их борьба больше не выглядела как схватка двух экспертов Укрепления пульса, а скорее двух кабацких драчунов. Схватка не продлилась долго. Старик с душераздирающим воплем отрубил себе левую руку, которую держал Ван Баолэ. Вырвавшись из захвата, он отскочил назад.

Ван Баолэ был на пределе. Он хотел остановить старика, но не смог подняться. Дрожа всем телом, он чувствовал, как его покидают последние силы. Перед глазами темнело. У старика выше пояса уже гнила плоть. Он хотел положить противоядие в рот, но было слишком поздно. Его всего затрясло, и пилюля выпала из рук. Тело старика начало разлагаться под влиянием яда. Исчезнувшая плоть обнажила алые кости.

— Ван?...

Перед смертью старик посмотрел на своего противника и с горечью рассмеялся. После жуткой смерти старика Ван Баолэ, задыхаясь, пополз к трупу.

— Не хочу умирать, — в бреду бормотал он, — я хочу стать президентом Федерации. Я ещё не попробовал столько вкусных сэжков. Я...

Уже теряя сознание, он сделал последнее усилие и дополз до противоядия старика. К сожалению, сил поднять пилюлю у него не осталось. Последнее, что запомнил Ван Баолэ, как он открыл рот и проглотил пилюлю вместе с землёй.